

МАРТ

*3 марта 1923 г. Нью-Йорк.
Письмо Н.К. Рериха к Рериху Ю.Н.*

3 марта 1923

Родной Юрик, сейчас получили Твоё письмо от 12 Февр. Спасибо, милый, за все Твои мысли об Указах Учителя. Конечно, если научился их понимать просто, широко, без “личного” - то перед Тобою развёртывается высокое руководство – имеющее в основе обширный план. Конечно, кругом слишком много ошибок; конечно, план слишком часто усложняется, но всё-таки, исправляя оплошности, какая радость учиться и приносить пользу.

Ты знаешь, что Шафран теперь видит замечательные видения. Ещё вчера (у нас) она дважды видела Учителя, причём от необычайных вибраций её не только трясло, но даже подбрасывало. При этом наш Учитель указал, чтобы все ещё раз прониклись желанием как можно лучше выполнить Его план. Конечно, теперь время очень смутно и тем более необходимо устремить всю волю на исполнение работы. Сейчас решается вопрос о доме для учреждений. Дом был указан Учителем, и было точно указано как вести переговоры. Но по неосмотрительности одного из членов одна указанная деталь была упущена и дело очень усложнилось. Теперь надо распутать упущение. Но ещё сегодня было повторено: «Не надо тратить энергию дважды там, где можно понять сразу».

Словарь Ты, верно, получил. Книги Лауфера в продаже нет. И так, до отъезда 2 мес. и 1 неделя – даже меньше. Мы запросили Америк. Музей о снимках. Посмотрим, что они ответят. Остальное о Corona Mundi лучше решать на месте. За два месяца только два раза письмо обернётся.

Эти дни Света был болен – нарыв на зубе – огромный флюс. Доктор резал. Теперь уже всё проходит. Мама спешно кончает книгу – надо до отъезда здесь её напечатать, а времени так мало. Я пишу две картины «Мессия» (Сказание и Чудо). Очень интересно нам прочесть Твою статью об искусстве – примите её. Для прочих статей времени у Тебя до 15 Ноября очень много, а потому пиши. Света обещал справиться в географ[ическом] журнале о Твоей статье. Но платят здесь как-то мало – всё норовят на даровщину. В Our World в июне идёт моя статья «New Era», в Herald of the Star: «Gates of Beauty» и в American Art Magazine «Watchtowers of America». В Boston`е было выставлено 10 моих вещей и все признали их за place of honor. Боюсь, что не видя статьи – не поместят. Но если Ты пришлешь её, то Miss Grant может показать её и в Georg. Mag. и в Asia.

Теперь Asia стала плохой.

В Бруклине кончается пресловутая русская выставка. Много отрицательных отзывов. Григорьев имел успех. Яковлев, Шухаев, Судейкин – не имели. Уж очень сух Яковлев. Через месяц кончается моё турне. Масса повреждённых вещей. Наскоро надо кое-что починить. Очень пострадало «Варяжское море» и «Pagan Russia», «Фея дождя» стёрта совсем. Музей в Detroit`е купил «Половецкий стан».

Очень рады мы, что Ты с Марой будете видеться трижды в неделю. Учитель лучше нас знает, что лучше и как лучше. Мама получила хорошее письмо от Мары. Получил ли Шклявер \$ 200 за 3 картины? Чек ему был выслан, как

мне сказали. Сейчас Мама сидит с Grant в гостиной и поправляют перевод *книги*. Я пишу в столовой, а Света в студии делает цветные знаки учреждений наших.

Целуем крепко Тебя.

Р

Боря перестал писать. Володя вдруг спросил об Учителе?!?

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

3 марта 1923 г. Париж.

Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

270, rue de Vaugirard / PARIS. XV

3/III 23

Дорогие Папа и Мама!

Получил сегодня ваши письма от 12-го Февр. Передайте все мои соболезнования Хоршам в постигшем их горе¹. Я знаю, как Вам трудно приходится. Действительно constellation созвездий крайне неблагоприятно. Всю муку маминой души чую, и страдаю, что бессилён успокоить.

Трудное время живём. Висит постоянно над головой молот, готовый сорваться каждый миг. И это не только во внутреннем смысле, но и во внешнем. Весь мир, точно напряг все свои силы, чтобы броситься куда неизвестно.

Знаю, что многое придётся пережить. Много очень тяжкое. Хочется устроить всё как можно лучше, и разогнать, собравшиеся над головой тучи.

Поверьте, идея Служения Учителю, мне всегда дорога.

Нужно сейчас собирать все силы, чтобы продержаться в бою. Знаю, что ошибка в понимании указов ножу подобна, знаю, что многое приняло формы чрезвычайно сложные. Появилось ещё одно обстоятельство, которое сильно осложняет и без того сложное положение.

Хочу вас подготовить и умоляю не придавать особого значения.

Вчера Марою была получена телеграмма из Лондона от Lady Emily Rottens (матери барышни теперь живущей с Марою) следующего содержания: « much distressed announcement your engegement appeared March Herald, thought you must know it»²

Итак, неизвестно, какими путями известие нашей помолвки попало к "Herald of the Star". Как и почему, не знаю. Мы с Марою были в отчаянии, ибо теперь это делается общеизвестным фактом. Будьте уверены, что мы примем все меры, чтобы замазать случившееся.

Я ещё номера Herald`а не видел, и не знаю, в какой форме сделано объявление. Но неужели слухи, несмотря на всю строгую тайну, идут?! Умоляю Вас не беспокоиться, ибо это, хотя и скверно, но поправимо.

Хотел также Вас предупредить, что Кришнамурти знает об нашей помолвке, но конечно, ничего не знает об оккультной стороне дела. В случае если Вы его в N[ew] Y[ork] увидите, не говорите ничего об оккультной стороне. Это очень важно.

¹ “День смерти девочки Хорш” – ред.

² Сильно расстроена объявлением о твоей помолвке, появившемся в мартовском Herald , думала, ты знаешь это (англ.) – ред.

Я понимаю, что новость о нашей помолвке могла заинтересовать редакцию Herald'a of the Star, ибо Ирм. Влад. и Папа очень prominent³ в кругах ордена. Но всё же это крупное безобразия.

Сейчас нахожусь по горло в работе. На время пришлось оставить перевод Кит. текста и заняться писанием статьи для «Page Francaise».

Выдать мне сумму за три месяца вперёд отказались, и продолжают платить по 350 fr. в месяц. Вы себе не можете представить, как это скучно и тяжело хлопотать и просить о подавании. Приходится писать концелярные очерки, получая от 10-15 fr. за страницу. Вы знаете, что мне трудно быть концеляризатором, ибо работа эта меня не интересует и только берёт время от других занятий.

Хотелось бы скорее получить, какое-либо занятие, приносящее маленький доход. Так мечтаю освободить Вас от лишних растрат за мой счёт.

Из прошлых писем Вы знаете, как мы приняли с Марою всё происшедшее.

Жаль, что контакт с Ирм. Влад. не удался. Пропали многие возможности. Надеюсь, что всё устроится к лучшему. Готов жертвовать, если нужно, но я так устал, и так мало осталось пороха в пороховницах. Нет сил радостно идти на подвиг. Всё случившееся перетрясло внутренний мир, в котором сейчас царит невероятный хаос. Умоляю Вас не беспокоиться, и верить, что никогда по отношению к Вам я не думал жестоко. Простите, если взволновал Вас моими письмами, но хотелось писать откровенно.

Много думаю о Маре, и стараюсь облегчить ей всё происшедшее. Получил ли Светка моё письмо? Жду Ваших писем и указаний. Многое придётся рассказать, и Вы поймёте, что не всё так просто было. Мара шлёт привет.

Крепко Вас обнимаю,

Ю Рерих

Жорж шлёт привет.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

3 марта 1923 г.

[Продолжение Наставлений остающимся]

XV. Чем утвердите меру дел ваших? Если дела имеют полезность для всего мира, то и мера хороша.

XVI. Чем утвердите качество дел ваших? Если дела полезны всему человечеству, то и сущность их хороша.

XVII. Умейте понять отдых между действиями, ибо этот отдых есть накопление силы.

XVIII. Не страшитесь, ибо хорошо задуманное прочно.

XIX. Умейте сохранить сознание всего размера плана поручения.

XX. Не злословьте и не проклиняйте, ибо град проклятий больно бьет голу сказавшего их.

XXI. Умейте защитить Имя Мое и дела Мои от предателей, ибо много слушаев будет перед вами, когда можете положить конец клевете.

³ Известный (англ) – ред.

Если в труде и в радости проведёте в жизнь и сохраните в разуме эти трижды семь правил, то процветёт дом Мой и будут стены, где укрепить знаки дел Моих.

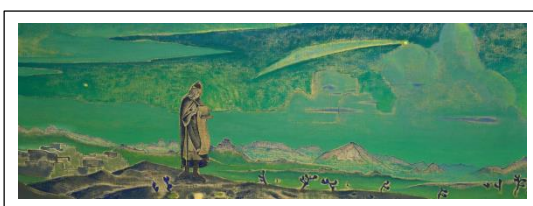
Время действия, и Наше доверие с вами.

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 4. М. 2009

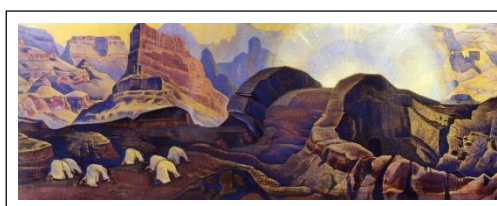
4 марта 1923 г.

- Напишите статью "Струны земли"
(См. статью «Струны земли» - Февраль 1924 г.)

«Я пишу две картины «Мессия» (Сказание и Чудо)..»

Сказание. (Легенда). 1923.

Чудо. Явление Мессии. 1923.

5 марта 1923 г.

- Сын Мой, докончи картину. Лучшие тёмные горы (относится к картине «Чудо»). Нужно снять лишнее.

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 4. М. 2009

5 марта 1923 г. Париж.

Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

270, rue de Vaugirard
Paris. XV
5 III 23

Дорогие Папа и Мама!

Сегодня понедельник и жду от Вас писем. В прошлом письме я сообщил Вам, что известие о моей помолвке появилось в мартовском номере "Herald of the Star" (Members Diary). Выяснилось, что поместил это известие сын Lady Emily Rottens, который состоит редактором журнала, и который уверяет, что не знал о секретности дела. Стараемся замазать по возможности. Какая нелепость, ведь «Herald» вовсе не место для такого рода объявлений! Ужасно глупо.

Продолжаю много работать над статьями.

Кому вы послали письмо с согласием на обмен в Musee Guimet? Следовало бы написать сначала мне, ибо я Вам не дал имени conservateur'a. Может произойти ненужная путаница.

Странно, что Ирм. Влад. не проявила большого интереса к указам Учителя, Мара, наоборот, продолжает выказывать большую верность служению.

Сейчас у меня всё внимание обращено на работу, и нет времени думать оккультино. Напишите Ваши точные планы на Индию. Мне это очень важно ввиду планов на научную работу. Напишите также откровенно Ваши впечатления о Ирм. Влад. Это тоже важно знать. Получил ли Света моё письмо, и собирается ли отвечать. Знает ли он о случившемся со мною?

Извините за почерк, но тороплюсь на лекцию Pelliot. Словарь получил.

Крепко целую

Юр.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

6 марта 1923 г. Париж.

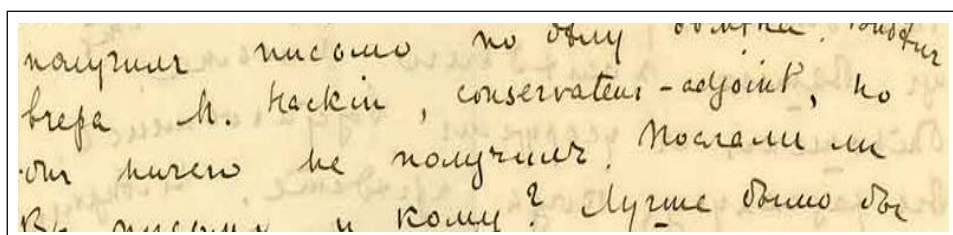
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

270, rue de Vaugirard / Paris. XV

6 III 23.

Дорогие Папа и Мама!

Ждал очень Ваших писем, но ничего не пришло. Как я и ожидал с Musee Guimet произошла маленькая путаница. Неизвестно кто получил письмо по делу обмена. Видел вчера М. Hackin, conservateur – <...>, но он ничего не получил. Послали ли Вы письмо и кому? Лучше было бы сообщить об этом мне, ибо я вёл переговоры и должен быть в курсе дела.

A photograph of a handwritten fragment of a letter in cursive script. The text is written on aged, yellowish paper. The handwriting is somewhat slanted and dense. The visible text includes: "получил письмо по делу обмена, путаница", "вчера М. Hackin, conservateur - адюант, но", "он ничего не получил. Послали ли", "Вы письмо и кому? Лучше было бы".

Фрагмент автографа письма.

Дело с Herald`a of the Star удалось устроить, ибо журнал этот получается в Теософ. Общ. здесь только двумя членами. Так что в Париже эта новость не распространится.

Очень прошу Вас внести за меня мой годовой членский взнос в размере \$5 в American Oriental Society (адрес: Professor Albert T. Clay, 401, Humphrey Street, New Haven, Conn).

Продолжаю много работать. Оканчиваю статью о влиянии классического искусства на восточное. После того опять примусь за учёную работу.

Получил из Германии новое издание по Средней Азии. Чудное издание большого формата. Получил эту книгу лично от автора (von Lesog) за 60 fr., тогда как здесь в магазинах она стоит 500 fr. Я высчитал, что моя библиотека стоит теперь около 14 000 fr. Одни книги Лаймана стоят здесь 1000 fr.

Не могу верить, что Ирм. Влад. отошла от Учителя, что я мог заключить из Вашего последнего письма.

Отношение с Жоржем восстановилось. Всё расскажу, когда приедете.

К Апрелью месяцу прошу прислать \$100, ибо нужно заказать к весне костюм и купить лёгкое пальто. Мой дождевик отказывается служить, разорвался и подклейка красит. Нужно будет также обзавестись бельём, а то обносился.

Надеюсь, что Мама чувствует себя лучше. Что Света?! Мара шлёт привет.
Крепко целую, ЮР.
Жорж кланяется.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

7 марта 1923 г. Нью-Йорк.
Письмо Н.К. Рериха к Шибачеву В.А.

7 марта 1923.

Родной Яруя, спасибо за вести, спасибо за портрет. Не хотим лишать Вас — если у Вас всего два. Берегите оба. Вчера Вам было сказано: «Не вижу Ярую в Вене. Нужно идти путём России. Новых пусть ищет. Яруя должен пробить толщу будней. Чую, поймёт». На вопрос об «Учителе» (о котором Вы спрашиваете) сказано: «Учитель не называет себя Учителем». Значит, надо осторожно к нему отнестись. Конечно, «Konigliche Kunst» — тема превосходная, но ведь ей можно действовать и с обратной стороны.

И Wadia сейчас всё провозглашает — искусство, beauty — но всё же с ним нам не по пути.

Сегодня у нас большой день — куплен дом для учреждений Учителя. С осени адрес учреждений будет: 310 West 103 Street. Дом указан был самим Учителем и находится на высшей точке New York,а. Так исполняется всё указанное. Сегодня же принесена первая корректура Книги. Значит, в апреле сможем послать её Вам, а за лето напечатаем по-русски в Берлине. Будем страшно рады повидаться с Вами в Германии. Когда именно будем там, ещё не знаем. Выясним из Парижа, но, конечно, не ранее половины июня. Тогда и назначим, где съехаться. Ведь разъедемся на несколько лет, и нам нужно словесно передать Вам очень многое. Также надо вручить Вам знак, данный Учителем. Таких знаков 117.

Совершенно нежданно я получил от моего брата Владимира из Харбина вопрос об Учителе и оказалось, что ещё в Урге у них были замечательные результаты. Из Питера пишут, что там переводят на немецкий «Цветы Мории». Из Madur,а мне пишут и зовут ехать, говоря, что приезд будет revival of Art in India⁴. В Париже целое общество Vers la Beaute⁵ — поставило себя в расположение Corona Mundi.

И так всюду заветы Учителя дают новые побеги и Сад Мории растёт. И всё это нужно особенно для нашей России.

Радуюсь при мысли, что летом увидимся. Может быть, Вы и будете в Вене, но верно не надо выступать. Как сказано, держитесь крепко. Что значит эти годы ожидания перед светлой работой в России?!

Духом с Вами

✠

Ещё одно письмо сюда, а там пишете 270 rue de Vaugirard, Paris, France.

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

⁴ Возрождением Искусства в Индии (англ.) - ред.

⁵ Навстречу Красоте (фр.) - ред.

*8 марта 1923 г. Париж.
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.*

8-ое Марта.

Родной мой, любимый Юханчик, твоё письмо от 21-го Февраля принесло нам большую радость. Снова могу гордиться моим сыном – большой дух победил. Только следуя точно указам, можем мы перейти пропасть. В этом мы убеждаемся каждый день. Родной мальчик мой, если бы ты мог заглянуть в своё будущее – сердце твоё запело бы! Не отклони его! Мы ведь в известный момент стоим на распутье и как в сказке должны избрать правильную тропу.

Сколько великой мудрости скрыто в народных сказках! – Хорошо быть Иваном-дурачком!

Да, ты пишешь о каком-то драматич[ном]. разговоре с Ирм. Вл.- Я не понимаю. Драматизма не было, ибо мы стоим на твёрдой почве и говорили лишь то, что нам было указано, не выходя из пределов.

Сейчас время необычайной сложности, осталось всего два месяца для завершения всех дел. Папа тебе уже писал, что наши друзья потеряли своего единственного ребёнка, и ты понимаешь, как нам было тяжело следить за болезнью, зная печальный исход, и сколько сил пришлось отдать, чтобы поддержать их в минуты тяжёлого испытания. Зрелостью духа они превзошли все наши ожидания. Сумели ещё ближе подойти к Учителю и ряд манифестаций не замедлил. Описывать всё невозможно. По приезде всё расскажем и прочтём.

Сегодня заключаем покупку дома для Школы Музея Corona Mundi. Мож. быть ты помнишь этот дом – на углу 103 и Riversia, дом с зимним садом – Это самое высокое место N[ew] Y[ork]. И храм Учителя будет строиться на вершине холма! Я знала этот дом и всегда мечтала иметь его для школы и эта моя мечта осуществилась.

Относительно С. Mundi сейчас не очень агитируй, не называя сроков, скажи, что скоро приезжаем. Русским, ради Бога, не говори ничего о наших делах, планах и приезде. Нам нужно быть очень незаметными. Боюсь, что мне не удастся приехать раньше наших. Дел так много, а я к тому же очень ослабела.

На прошлой неделе Светка был болен, сильное воспаление зуба, пришлось звать хирурга и доктора. Теперь прошло, но я измучилась его болью.

Да, из Мадураи директор музея прислал очень хорошее письмо, пишет, что папин приезд – Will mean the revival of the Art in India⁶. Ты, конечно, знаешь, что мы едем туда после 15-го Ноября. Проведём в Европе 6 месяцев, срок очень короткий, для всего, что нужно сделать!

Милый мальчик, посоветуйся с М-ме Шклявер, где нам лучше остановиться. Мы едем с Хоршами, следовательно, нам нужно остановиться в приличном отеле со всем современным комфортом. Шумного надо избегать, цен очень дорогих платить не хотим. Комнаты Хоршам могут быть в другом этаже и дороже, нежели наши. Им нужно две комнаты: спальня и приёмная, нам же большая спальня с ванной и *удобствами для нас двоих* и одна комната для Светки.

Когда тебе перевести следующие 100 долларов? Обнимаю тебя, моего любимого, и мечтаю о нашем скором свидании – ибо доверять бумаге не могу.

⁶ Будет означать возрождение искусства в Индии (англ.) – ред.

Помни всегда, что нами руководит лишь общее Благо, всё личное принесено в жертву Идее. Ты пишешь, что путь Служения труден. Да, ты прав, но лишь труднодостижимое прекрасно! И первые шаги всегда наиболее трудные, а там, на пути сияет свет, радость и красота!

Наше время сейчас наиболее тяжёлое, но дальше всё свет, ибо придёт большое знание, и радостно понесём наше бремя.

Скоро напишу Маре, письмо её меня очень тронуло. Наш сердечный привет семье Шкляверов – они твои друзья.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

10 марта 1923

Автоматическое письмо Н.К. Рериха.

Прибавьте к заветам. Даю вам Учение, кармические сообщения и указы. Учение пригодно для всего мира, для всех сущих, чем обширнее поймёте, тем вернее для вас.

Кармические сообщения – в заботе и в любви о вас Мы даём предупреждения и позволяем вам встретить волну кармы со знанием.

Потому не удивляйтесь, если знаки о карме не всегда вам понятны.

Указы всегда понятны, и должны исполняться без промедления.

Так же и в видениях имеете все три рода указаний, но кроме них ещё знаки личного сознания – объединённого.

Этот род видений также подлежит изучению и вниманию.

Указую вам эти знаки, ибо должен сказать и рад воистину, ибо быстро началось ваше поручение и ни одно из Наших поручений не росло ещё так поспешно.

И потому рад сказать вам, чтобы сохранением заветов вы могли бы так же поспешать и в будущем.

Дела растут.

Я сказал.

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 4. М. 2009

12 марта 1923 г. Нью-Йорк.

Письмо Н.К. Рериха к Рериху Ю.Н.

12 марта 1923.

Родной Юрик, что значит Kurgusan или Gurugussan? Мама слышала это слово ночью. Что это город? Или что? Какой язык? Мама говорила на каком-то неизвестном нам языке.

M-ss Norch «пишет» по-русски, не зная ни одной буквы. Написала: «Устав узрите», потом: «Луис. Я избрал...»

Вчера мама опять страдала от сердца. Сегодня ей получше.

Целуем крепко

Н.Р.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

13 марта 1923 г. Париж
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

270, rue de Vaugirard / Paris. XV-me
13. III. [23]

Дорогие Папа и Мама!

Вот уже вторая неделя идёт, как от Вас нет писем. Как здоровье Мамы? Как вообще дела? Ведь Вас в N[ew] Y[ork] трое, и никто не может написать. Имею письма от Перцова и Горянского, а от собственного брата ничего. Получил ли Света моё письмо? Собираетесь ли жить в Париже в Hotel или же нужно искать квартиру? Последнее решение более экономно. Привозите с собою доллары, ибо лучше можно получить.

Как обстоит дело с Музеем Roerich? Письмо об обмене с Musee Guimet неизвестно кто получил. Пока не удалось выяснить. Лучше было написать мне первому.

Пришлёт ли каталог коллекции, каков её размер?

Написали ли хранителям Восточн. отделов Музеев для фотограф. обмена? Все вопросы, на которые мне бы хотелось иметь ответ.

Пришлите мне брошюру: Friedrich Hirth. The story of Chang kien, china's Pioneer in Western Asia⁷, вышла она в Journal of the American Oriental Society, vol. 37, part 2 September 1917. Книга мне эта очень нужна, ибо содержит китайский текст, который мы изучаем с Pelliot. Можно её достать у Orientalia.

На днях вышла моя статья в «La vie des peuples». Вышлю Вам, когда получу номера. 7-го Апр. выходит другая « Les influences classiques dans l'art oriental⁸».

Последнюю статью я уже кончил и теперь собираюсь писать учёную заметку для Journal of the Am. Or. Society. Об этом просил меня Лайман.

В прошлом письме я просил Вас выслать мне \$100. Хотелось бы их уже иметь в Апреле, а то необходимо обмундироваться. Надеюсь, не произойдёт задержек, которые меня так посадили в Декабре.

Много раз перечитывал данные все указания, как в N.Y. так и в Париже, всё же многие фразы остаются малопонятными, и понять их иначе, чем мы сделали трудно.

Вижу Мару три раза в неделю. Всё обстоит благополучно. Ждём Вашего приезда, чтобы решить всё вместе. Что произошло в N.Y. меж Вами и Ирм. Влад.? Я не имею данных, но только догадываюсь по Вашим прошлым письмам.

Во всяком случае, моё отношение к Маре от всего этого не меняется, конечно, решим вместе, когда приедете, а пока жду вас. Послали ли членский взнос в Am. Orient. Soc.? Надеюсь всё же скоро получить ответ от Вас. Ради Бога, пишите подробнее, а то Вы мне недостаточно пишите об Ваших планах, и я мало представляю будущее. Выяснение необходимо для работы. Дела в Европе по-прежнему скверны.

Крепко целую

ЮР.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорк

⁷ Фридрих Хирт. История Чанг Кин, первопроходца Китая в Западной Азии – ред.

⁸ Влияние классики на искусство Востока.

14 Марта 1923 г.

Письмо Рериха Ю.Н. к родителям.

270, rue de Vaugirard
PARIS. XV

14 III 23

Дорогие Папа и Мама!

Получил сегодня папино письмо от Зго Марта. Бедный Света! Надеюсь ему теперь лучше. Как здоровье Мамы? О *Corone Mundi* хотелось бы иметь больше сведений. Сегодня Ch. Vildrae прислал мне №1 новой *Revue «Europe»*. Ещё не успел просмотреть.

Первая статья моя вышла, и перешлю её Вам, когда получу номера. Пока у меня имеется только один номер. По всей вероятности вторая статья пойдёт 7го Апреля в «*Les Paris Françaises*».

После этого я займусь учёной работой. Курсы мои кончаются 1го Апр., потом пойдёт личная работа с Pelliot.

Хотелось бы больше знать, что произошло меж Вами и Ирм. Влад. Не имею данных судить, но чувствую. Бывают ли у Вас Мима и Ио? Теперь мы с Марою приводим в порядок наши автом. писания. Думаю, Вам будет интересно ознакомиться, ведь их целая книга. Многие фразы энигматичны, и их трудно понять иначе, чем мы поняли. Конечно, когда Вы приедете, мы всё вместе обсудим и решим, что делать. Уверен, что контакт меж Вами и Марою будет хорош.

Конечно, за всё это время очень устал. Начиная с 15 Янв. было очень трудное время. В письме всё писать не хочется, но мне ясно многое, и многие указания Учителя принимают новый свет. Перестрадать пришлось много. Новость из «*Herald of the Star*» ещё не распространилась, ибо в экземпляре в библиот. Теософ. Общ., по просьбе Мары, эту штуку вырезали.

Прошу Вас очень прислать мне \$100 к Апрелю. Нужно купить весенний костюм, дождевик, рубашки, носки и т.д.

С Жоржем наши отношения вполне наладились, но всё же было многое очень тяжёлое даже в течение двух последних месяцев. Расскажу всё, когда приедете, нет сил писать, ибо всё [в] письме принимает иную окраску.

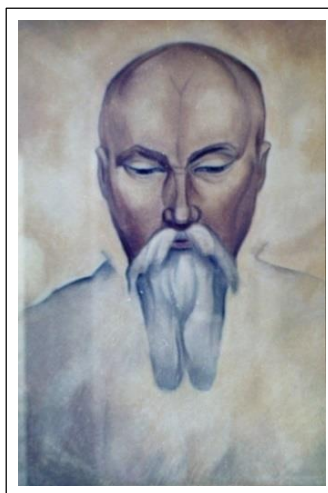
Быть может я сделал громадную ошибку, откровенно описывая моё душевное состояние в письмах, и тем излишне Вас перепугал и взволновал. Пишите. Мара шлёт привет.

Целую крепко

Ю.Р.

Пришёл к убеждению, что всю тяготу и грусть лучше проглатывать самому. Нельзя ни с кем об этом говорить. В наши Парижские писания глубоко верю, ибо в них много очень глубоких истин Учителя.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорк

С.Н. Рерих. Портрет Н.К. Рериха. 1923.

17 марта 1923 г.

Автоматическое письмо Н.К. Рериха.

НАПУТСТВИЯ Н. РЕРИХУ

Вы уже начинаете облетать мир мыслью.
Вы уже начинаете одолевать океаны.
Вы уже познаёте радость творения.
Вы уже поёте восторг украшения жизни.
Уже многое сделано.
Друзья Мои, почему не решить вам пройти всю эту жизнь героями!!!
И если говорю: можете отдохнуть, значит, знаю, ибо беру вас.
Я сказал.

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 4. М. 2009

19 марта 1923 г. Нью-Йорк.

Письмо Н.К. Рериха к Рериху Ю.Н.

19 марта

Родной Юрик, посылаю Тебе чек на 1200 fr. Это первый чек по моему счёту – надеюсь, выдадут исправно.

Эти дни маме хотя и лучше, но все мы безмерно устали. Столько дел поднято за эту зиму и столько сил отдано. Все Музеи *ещё требуют* деньги на обмен фото и потому это пока надо отложить. Пока, если придётся, присмотри маленьких антикваров, у которых есть дешёвые, но художественные предметы.

Об отказе И. Вл. от Учителя ни мама, ни я тебе не писали и потому, откуда эта легенда и не понимаем.

Сегодня Лихтман слышала два непонятных слова, но запомнила их. Оказалось, по-древнееврейски: «Труд и гармония». Вообще масса явлений, но писать их невозможно. Теперь уже скоро увидимся.

Идёт печатание книги по-английски. Надеемся, в Апреле выйдет.

Непонятная легенда о нашей поездке в Афганистан всё ещё циркулирует. Теперь готовимся к приёму 27 Марта – в последний раз повидать американцев. День будет хлопотливый – ничего не поделаешь.

Пришли статью о рус. искусстве – очень интересуемся узнать. Привет Маре и Шкляверам. Целуем крепко. О дате нашего приезда никому не говори.

Р

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

19 марта 1923 г. Париж

Письмо Ю.Н. Рериха к родителям

270, rue de Vaugirard / Paris. XV
19. III. 23.

Дорогие Папа и Мама!

Получил вчера мамино письмо. На будущей неделе кончаются у меня лекции, и я примусь искать Hotel. Думаю, что дешевле было бы снять квартиру, но для этого нужно знать, остаёмся ли мы летом в Париже. Моя работа, по всей вероятности, меня задержит в городе. Комнаты в Hotel`ях от 30-50 fr. в день. Во всяком случае, я собираюсь жить с Вами, ибо иначе будет очень трудно, а бросаться по городу, выдерживать 5-6 metro в день слишком утомительно.

Статья моя напечатана, и я вышлю Вам номер. Другая уже кончена, и выйдет 7-го Апреля. Сейчас очень занят своей работой (Кит. перевод).

В делах Sorona Mundi застой, ибо жду Вас. Мама права, что многое нельзя доверить бумаге. Нам предстоят длинные разговоры, ибо так много произошло, и всё так, к глубокому сожалению, приняло уродливо-мучительные формы.

Много думаю о Вашей встрече с Марою. Поймите, что ни она, ни я не думаю отойти от Служения. Откуда появилось такое впечатление – не знаю. С Herald`ом удалось уладить, и новости пока не распространяются.

Вы пишете, что Шкляверы друзья. Да, конечно, но тут произошло много мучительного и атмосфера крайне тяжёлая. Убедительно прошу Вас им ничего об этом не говорить, когда приедете в Париж. Я знаю, что Вы меня поймёте, и думаю, что могу Вам писать, не боясь, что это станет известным. К сожалению, больше сказать не могу, но всё расскажу Вам. Вы должны знать всё во всех подробностях.

Очень прошу Вас исполнить следующие поручения:

1. Прислать мне \$100 в Апреле, желательно скорее, ибо нужно заказать серый костюм и лёгкое пальто, купить рубашки, и т.д. (Мой дождевик оборвался и красит). Нельзя ли это сделать по телеграфу?

2. Привезти статью Fr. Hirth`a Cang – k`ien`s travels in Western Asia, I.A.O.S. 1917 (об этом я Вам уже писал).

3. Привезти для Мары «Вестника» (Папа об этом неоднократно писал).

4. Привезти несколько пар чёрных и жёлтых шёлковых носков для меня. В Париже имеются очень скверные.

5. Узнать о статье о средней Азии для Geographical Magazine или Art and Archaeology.

6. Внести member`s fee [*Членский взнос (англ.) – ред*] в Amer. Orient. Soc. Надеюсь, что всё это Вас не затруднит.

Как Светкин флюс? Как его работа? Глубоко надеюсь, что в течение Вашего пребывания в Париже всё выяснится ко благу. Многое оккультное необходимо выяснить. Мара и я привели в порядок все данные здесь messages. Видимся три раза в неделю, по вторникам, пятницам и воскресеньям (в afternoon`ax) [*послеобеденное время (англ.) – ред.*]. Должен сказать, что видеться только три раза в неделю – тяжело и грустно, остальные дни приходится перегружать работой, чтобы забыться.

Надеюсь, что Вы мне новых требований не предъявите, а то я сильно морально устал и потрясения были настолько сильны, что оставили глубокий след.

Боюсь также, что в наши письма вкрался элемент неискренности. Не знаю, правильно ли я чувствую. Надеюсь, что всё, что содержат мои письма, остаётся только у Вас, а то трудно писать. Писал я *только* Вам, и вообще всё, что касается последних месяцев, должно остаться между нами.

Чувствую себя бесконечно одиноким, и только с Марою прихожу в нормальное состояние спокойствия. Жорж шлёт привет, пока на сеансах ничего не выходило.

Мара шлёт привет и ждёт письма от Вас.

Жду долларов.

Крепко целую, ЮР.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

20 марта 1923 г. Нью-Йорк.

Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

20-ое Марта

Родной мой любимый Юханчик, передо мною твоё письмо от 3-его Марта – почему такое безотрадное настроение? На нашем горизонте не вижу поднимающихся туч, есть правда облака, но они лишь придают богатство и красоту игры Света. Наш путь, если не уклонимся, светел, и препятствия, на пути преодоленные, ведут к ещё большему Свету.

Мы научаемся в каждом кажущемся горе находить источник радости нового расширения сознания. А что может быть выше роста сознания. Расширенное сознание ключ к мировому творчеству!

Помни это и не останавливай себя *предрассудками!*

Нас очень позабавило появление в " Herald of the Star " заметки о твоей помолвке, конечно, источник ясен. Но что может иметь общего «Herald» с матримониальными [*matrimony (англ.) брак – ред.*] сведениями!! I wonder⁹ !

В смысле печати папа и я, обстрелянные воробьи, и потому с улыбкою встречаем подобные заметки. Если тебя интересует, можешь прочесть в N.Y. Times неоднократные сообщения, что мы едем в Афганистан открывать «the cradle of humanity» [*колыбель человечества (англ.) – ред*], в другой газете, что ты и Светик сделаетесь американскими гражданами, и самое интересное, что папе духи позируют для картин в Севастополе?!! What a riddle!!

⁹ Я удивлена (англ) – ред.

А если тебя всё же это беспокоит, то вспомни, что, по твоим же словам, Herald в Париже получается лишь двумя членами, в N.Y. его с большим трудом можно достать у одной старушки, и то по особым дням, – остаётся, значит, один Лондон – Это для твоего успокоения, для нас же, повторяю, это не имеет никакого значения.

Тебя я прошу не разглашать, ибо это глупо, посвящать людей в свои личные намерения, и *главное* – *запрет* Учителя. Как люди не чутки! Как ходят окутанными в предрассудки! Подыми голову выше – освободись – смотри вперёд! – там Свет! Моя бывшая неуверенность и неясность мысли – всё исчезло и осталось лишь бесконечное доверие и восторг перед величайшей Мудростью нами руководящей.

Несмотря на многие осложнения, кот[орые]. пришлось переживать и усталость, и слабость физическую, наш дух твёрд, бодр и поёт победную песню!!

Осталось меньше 50 дней, и мы едем, родной, любимый мой мальчик. Как счастливы мы будем обнять тебя, снять с тебя твою тяготу, и рассказать тебе всё то чудесное, что окружает нас ежедневно. Наша любовь и почитание растёт не по дням, а по часам! Как я понимаю Блаватскую и Дамодара в их безграничной преданности. Когда глубоко хлебнёшь Их Ауры, другого пути не может быть.

Теперь напишу тебе два плана, данные нам Учителем для первого года в Индии. Летом обсудим вместе. Который по обстоятельствам будет ближе:

I – После Бомбея и древних городов придёте в Адьяр, лето в горах, полный отдых, после явитесь в Пондишери – весь год.

II – После Бенареса лето в Кашмире, после города, Шантиникитан и Адьяр.

Если тебе встречаются люди, жившие в Индии и Тибете – расспроси их об одеяниях и вещах, там употребляемых. Это очень важно знать, чтоб лишнее не затратить на экипировку.

Ты знаешь, что необдуманные действия и безрассудные траты не одобряются; как в Великом, так и в малом!

Вчера папа выслал тебе чек на 1200 fr.

О делах Corona Mundi папа тебе написал.

Сейчас торопимся всю закончить все данные поручения. Завоёван чудный дом с возможностью пристройки и надстройки, и не сегодня, то завтра второй покупается рядом, и наши наследники перейдут жить, чтобы быть около наших дел. Что за души – я всё умиляюсь их чистоте, горению и способностям! Постигшее их горе лишь дало толчок новому полёту духа! Какая в этом красота!

Кончаю письмо, ибо сейчас приходит моя Порумочка, обсудить полученный длиннейший указ для неё. Сейчас мы выяснили, что Хорши проедут в Лондон и потому комнаты в Hotel`е им будут нужны недели на две позднее. А потому задержи лишь для нас. Необходимы удобства и ванна при номере. Для Хоршей сговорись на две недели позднее. Я рада побыть с тобою первое время без необходимости делить время и внимание.

Наш привет семье Шклявер, радуемся близкому свиданию. Жоржу папа написал. Обнимаю тебя моего родного

Мама.

Бодро смотри вперёд – ничего непоправимого не случилось!

Всё, что тебе неясно оккультно в твоих переживаниях – открыто нам, и я вижу глубочайшую мудрость во всём.

Поблагодари М-ме Шклявер за письмо, она написала мне очень сердечное хорошее письмо. Папа написал Г. Григорьевичу. Объяснить могу лишь при свидании.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

22 марта 1923 г. Париж.

Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

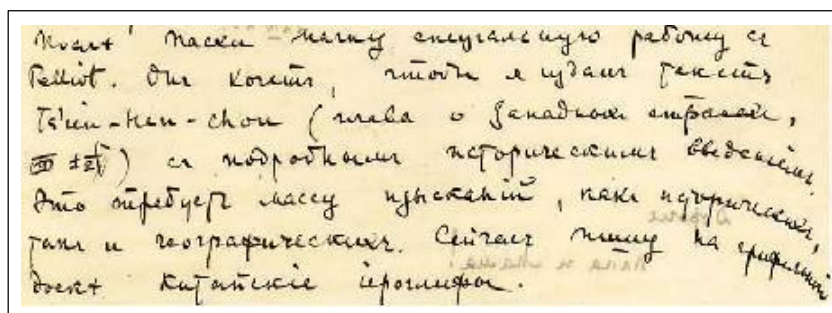
270, rue de Vaugirard / Paris. XV
22. III. 23.

Дорогие Папа и Мама!

Жду опять Ваших писем. Конечно, теперь мало осталось времени до Вашего приезда, но всё же хотелось бы получить от Вас известия. Напишите, какой пароход компании принадлежит «Mauretania», чтобы я мог выехать в Cherbourg Вас встретить.

Грустно, что между нами произошло столько misunderstanding¹⁰ Надеюсь, что всё выяснится, а то сидеть в полном тумане очень тяжело.

Хотелось бы знать Ваши точные планы на Индию. Хотелось бы подготовиться к путешествию, но к великому сожалению, ничего не могу делать, ибо не знаю точно, куда едем. Знаете ли Вы сами, если да, то почему не писали? Много придётся говорить, ибо мне ясно стало, как сильно всё запуталось, какие уродливые формы всё приняло.

Фрагмент автографа письма

После Пасхи начну специальную работу с Pelliot. Он хочет, чтобы я издал текст Ts'ien-Han-Chou (глава о Западных странах) <...> с подробным историческим введением. Это требует массу изысканий, как исторических, так и географических.

Сейчас пишу на графитной доске китайские иероглифы.

Но ради Бога, держите меня в курсе ваших дел, Вы знаете, как мне тяжело жить, не зная и не строя планов вперёд. Быть может это глупо, но такова натура.

¹⁰ Недопонимание (англ.) – ред.

На Парижском фронте царствует спокойствие. Мара мне много помогла в трудные минуты. Вы себе не можете представить, какой она славный человек. Мы всё вместе с Вами обсудим.

Когда пришлётё \$100, нужно обмундироваться, ибо становится тепло.

Как Света? Пишите, каковы Ваши самочувствия. Мара шлёт привет. Жорж кланяется.

Крепко целую,

Ю. Рерих.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

22 марта 1923 г. Париж.

Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

270, rue de Vaugirard / Paris. XV
22. III. 23.

Дорогие папа и мама!

Получил сейчас письмо Папы от 12-го с.м. Надеюсь, что маме лучше, но думаю, что нужно лечиться серьёзно.

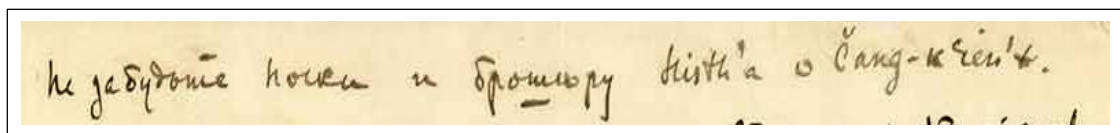
Слово Kirugusan (Qaragusan) представляет из себя по всей вероятности имя местности, причём первый элемент без сомнения является турецким «qara» черный. Возможно, что мы имеем здесь дело с лопликским названием озера Лопь-кора – Qara-goşun. Во всяком случае это турецко-монгольское слово. (Напр. Qara-balgassun в северной Монголии).

Жду \$100, ибо становится очень жарко.

Жорж шлёт привет. Целую крепко,

ЮР.

Не забудьте носки и брошюру Hirth'a о Šang-<...>.

Фрагмент автографа письма

В Музее Guinet ждут ответа. Пишите мне, что ответили conservateur`ы Америк[анских] Музеев.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

24 марта 1923 г. Нью-Йорк

Из дневника З. Фосдик:

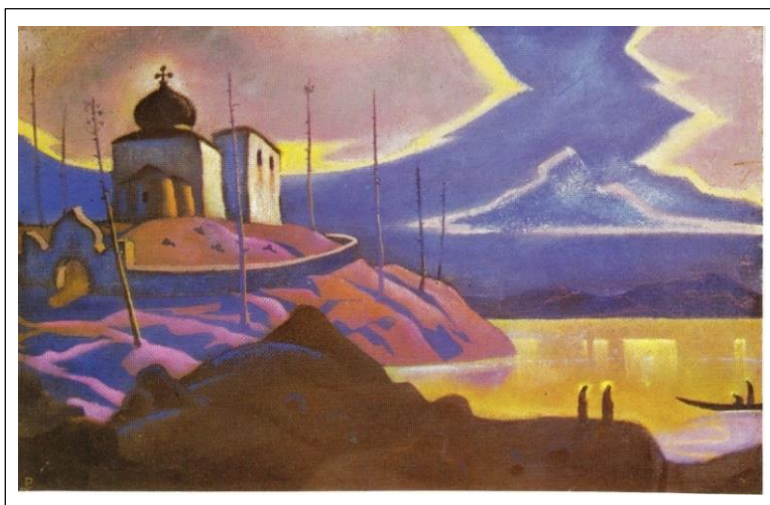
«Сегодня в Школе говорила с Н.К. Очень много важного было Сказано Рерихам вчера на сеансе. Опять предостережение насчёт «одного злого, который пытается сокрушить дух Фуямы (Н.К.Рериха. — Прим. ред.)». Потом насчёт Хорша, — что кто-то пытается его вовлечь в спекуляцию. Потом Сказано послать Заку приглашение на завтра на выставку картин Н.К. и потом подарить ему картину. Как нас мудро учит М. не ссориться с нашими врагами, а стараться употреблять орудие на хорошее для Его же дела. »

24 марта 1923
Автоматическое письмо Н.К. Рериха.

В памятный день 24-го марта начата книга, и сегодня поставьте это же число под окончанием книги первой.

И каждый год будете собираться во имя Моё в этот день.
Будет Моим днём 24 марта и днём событий.
Теперь встречаете в жизни четыре рода людей.
Одни бьются под Нашим щитом,
Другие бьются без защиты, но уже кончают течение кармы,
Третьи бредут, ослеплённые тёмной завесой судьбы,
и четвёртые - враги Света.
Первые поймут ваш призыв,
Вторые затрепещут ожиданием,
Третьи отвратят голову тупо,
И четвёртые встретят стрелюю вашу стрелу.
Итак, не повторяйте учение.
Каждое слово упадёт на должную почву, и сужденное будет принято.
Также не отвергайте и не отрицайте.
Всякое суждение есть уже проявленное действие.
Что из отрицания пожара, если огонь уже пылает?
Но покройте огонь, и сила его исчезнет.
Так же и в отрицании суждений не достигнете,
Но покройте отрицательное суждение Нашим Учением, и весь город вра-
га покроется куполом Нашего Братства, ибо купол этот вместит всё!
Пусть будет этот день Мне посвящён!
И один день вы соберётесь в отдыхе и в молчании. И продолжительное
время соедините мысли ваши обо Мне и о Моих.
Даю вам кров, даю вам силу, даю вам путь прекрасный.
Я сказал. 24-е марта 1923.
М.М.

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 4. М. 2009

Н.К. Рерих. Святые гости. 1923.

Из дневника З.Г. Фосдик:

25 марта 1923 г.:

«Е.И. и Н.К. развешивали в Школе картины для выставки на вторник 26-е. Хоршей не было: Нетти больна, а Хорш был всего полтора часа. Мы сидели, и учились, и сознавали своё невежество. С 11 утра до 5.30 дня было повешено 83 картины. Подбираются не только гармоничные краски, близкие по духу сюжеты, но и пропорция — мера должна подходить. Одна картина “скучна” рядом с другой, другая “терпка”. Удача [одной] “убивает” другую. Висят пять картин, и кажется гармонично, приходит шестая — и вся гармония нарушена, и все надо перевесить. Боковой свет лучше всего для картин, “лобовой” хуже всего. Две картины одинакового тона или красок нехороши, если висят рядом. Сегодня много раз перевешивали картины на первой стене, чтобы добиться желательной гармонии для глаза. Е.И. поражает своим знанием развешивания картин и пониманием красок. Какие дивные картины, и как украсились и заговорили стены! Какой великий художник Н.К.! Многое мы поняли сегодня — мудрость и красоту в искусстве. Это всё иной мир! Краски как драгоценные камни! Все устали, кроме Е.И. и Н.К., которые больше всех и работали».

28 марта 1923 г.:

«В два часа началась выставка Н.К. в Школе, устроенная на один день. Было около двухсот человек. Многие не получили приглашения, хотя они им и были посланы. <...> Из прессы почти никого не было, что нас всех удивило. Но оказывается, что это все было нужно, ибо Рерихам в этот же вечер было дано послание: «М. явил щит. М. явил чудо. Читайте завтра!» На другой день Рерихи получили письма от критиков, которые хотя и были приглашены, но не пришли, не веря, что выставка всего на один день, и просят позволения придти в конце недели посмотреть картины, чтобы написать статьи.

Выставка оставила глубокое впечатление на посетивших её, особенно трогательно отношение Рывкина, который специально приехал из Филадельфии и ушел последним, не мог оторваться от картин, говорил, что, глядя на них, он слышит как бы колокольный звон. Многие хотели купить картины, спрашивали цены и были разочарованы, когда узнали, что они не продаются. <...>»

28 марта 1923 г. Париж.

Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

270, rue de Vaugirard / Paris. XV
28 III 23

Дорогие Папа и Мама!

Получил письмо Папы от 19-го с.м. с чеком на 1200 fr., который инкассирую завтра утром. На днях пойду искать Hotel. В одном хорошем Hotel`е в районе Etoile, комната стоит 50 fr. в день. Это сравнительно ещё недорого, ибо в других доходит до 80 fr. в день.

Жду Вашего приезда для выяснения всех моих обстоятельств.

Получил от Лаймана чудесное письмо. Теперь жду от директора Indian Archaeological Survey письма. Быть может, я устроюсь на платную должность.

Хотелось бы, конечно, знать в точности куда едем в Индию. Едем ли искать Учителя, или же Папа думает расписывать фрески в Адьяре? Если Вы едете сначала в Адьяр, то мне там делать нечего, я мог бы поступить на архео-

логическую службу, которая даёт мне право производить раскопки. Конечно, все эти вопросы решим с Вами, также как и вопрос моего брака.

Думаю, что отход Ир. Вл. от Учителя есть суцая легенда, хотя заключил я это из одного письма Мамы, в котором Мама пишет, что Ир.Влад. не поинтересовалась новыми Указами Мастера. Хотелось бы от Вас получать более откровенные письма, а то сижу в тумане и ничего делать не могу. Ведь даже не знаю подробности нашей поездки в Индию. Нужно было бы подготовиться, а то едем туристами. Неужели не было времени писать больше и подробнее?

Много работаю над китайским текстом. Pelliot моей работой очень доволен, и говорил на стороне, что возлагает на меня величайшие надежды. Сегодня он даже сказал, что очень жалеет, что я не брал копий с моих заметок по аланам, ибо он хотел бы их иметь. Как видите, год в Париже не был потерян, и я получил working knowledge of Chinese¹¹. За последнее время много ездил с Pelliot`ом верхом. Видимся с Марою три раза в неделю, и часто говорим об Учителе. Вчера у меня были довольно интересные переживания, состояние близко подходящее к трансу, но общая усталость и некоторая нервозность за-прещает углублять явление.

Надеюсь, что вы привезёте «Вестника» для Мары, Вы это обещали, а я человека безумно люблю. Много было пережито и сумеречное состояние грозит сделаться естественным.

Рад, что Маме лучше, а то меня это сильно беспокоило. Мара шлёт привет. Жорж кланяется.

Целую крепко,

ЮР.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

31 марта 1923

Автоматическое письмо Н. Рериха

В священный вечер Величайшего Праздника¹² во имя Вселенского Символа говорю вам: вы допущены к работе построения Нового Мира; вам говорю: укрепляйте глаза, чтобы не ослепнуть, когда приоткрою край завесы Грядущего.

Если войдёт в вас смущение, поднимите щит преданности, ибо им сохранитесь, и повторяйте Указы, вам говорю: повторяйте.

Почему...

Трудно...

Откуда...

Слишком...

И неужели...

Коротко...

Но в конце...

Громом...

Твердите указы.

Я указал.

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 4. М. 2009

¹¹ Практические знания в китайском (англ.) - ред.

¹² В 1923 г. в России дата Пасхи - 1 апреля - ред.